Егоров Александр Викторович

УДМУРТСКАЯ СОМАТИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С ВЕНГЕРСКОЙ)

Специальность 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки)

АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре общего и финно-угорского языкознания ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор

Кельмаков Валей Кельмакович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук

Куклин Анатолий Николаевич

кандидат филологических наук Попова Ольга Анатольевна

Ведущее учреждение: Институт языка, литературы и истории

Коми научного центра

Уральского отделения РАН

Защита состоится «18» мая 2010 года в $10^{\underline{00}}$ часов на заседании регионального диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу:

426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета, с авторефератом — на официальном сайте ГОУ ВПО «УдГУ» http://v4.udsu.ru/science/abstract.

Автореферат разослан « » апреля 2010 года

Ученый секретарь диссертационного совета ДМ 212.275.06 кандидат филологических наук

И. А. Красноперова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Во фразеологии как сокровищнице языка находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы часто носят ярко выраженный национальный характер, в некоторых из них сохраняются архаические элементы. Фразеологические единицы (ФЕ) заполняют лакуны в лексической системе языка, которая не может полностью обеспечить наименование познанных человеком новых сторон действительности, и во многих случаях являются единственными обозначениями предметов, свойств, состояний, ситуаций и др. Образование фразеологизмов ослабляет противоречие между потребностями мышления и ограниченными лексическими ресурсами языка.

ФЕ являются консервативным классом, так как имеют глубокие исторические корни и репрезентируют архаические смыслы познания человеком окружающего мира, поэтому именно фразеологизмы как свернутые культурные тексты позволяют реконструировать архаические представления. Согласно В. Н. Телия, "язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета".

В образовании фразеологизмов огромную роль играет человеческий фактор, так как подавляющее их большинство связано с человеком, с разнообразными сферами его деятельности. Таким образом, фактор адресата является важнейшим элементом коммуникации. Кроме того, человек стремится наделить человеческими чертами объекты внешнего мира, в том числе и неодушевленные.

Фразеология представляет собой чрезвычайно сложное явление, изучение которого требует своего метода исследования, а также использования данных других наук — лексикологии, грамматики, стилистики, фонетики, истории языка, истории, философии, логики, страноведения и др.

Актуальность исследования определяется отсутствием на данный момент монографических работ, ориентирующихся на сопоставительное рассмотрение, детальное изучение и систематизацию в лексическом и структурном плане соматической фразеологии двух дальнеродственных, а также разнородных в культурном плане языков — удмуртского и венгерского. Данное исследование является особенно актуальным, поскольку в последние годы "человеческий фактор" вовлечен в лингвистические исследования с целью анализа того, как человек, носитель той или иной культуры. использует язык в качестве средства общения.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются соматические фразеологические единицы удмуртского и венгерского языков.

В качестве предмета исследования диссертационной работы рассматривается, во-первых, многообразие соматических элементов в структуре удмуртских фразеологических единиц, во-вторых, все возможные структурные типы, встречающиеся во фразеологии удмуртского языка и, в-третьих, лексико-грамматические разряды удмуртских фразеологических единиц. Кроме того, на каждом из этапов исследования удмуртский фразеологический материал по мере возможности сопоставляется с венгерскими эквивалентами.

Цель работы – классификация удмуртских фразеологических единиц по соматическому признаку, их исследование в лексико-грамматическом и струк-

турно-грамматическом аспектах, а также сопоставление с венгерскими эквивалентами.

Реализация данной цели предполагает решение ряда конкретных задач:

- 1) обзор основных фразеологических исследований по русскому, финноугорским и удмуртскому языкам;
- 2) определение признаков и характерных особенностей фразеологической единицы (ФЕ);
  - 3) выявление границ фразеологии как лингвистической дисциплины;
- 4) классификация удмуртских фразеологических единиц по соматическому признаку (выявление различных соматических элементов в их составе);
- 5) лексико-грамматическая классификация удмуртских фразеологических единиц (с точки зрения соотнесенности их с различными частями речи);
- 6) анализ фразеологических единиц удмуртского языка в структурно-грамматическом аспекте (выявление всех возможных структурных типов в удмуртской фразеологии);
- 7) сопоставление удмуртских соматических фразеологических единиц на каждом из этапов исследования с венгерским фразеологическим материалом.

Материалом для исследования послужили данные картотеки, составленной методом сплошной выборки из следующих словарей: "Краткий удмуртско-русский фразеологический словарь" [1967] и "Средства образного выражения в удмуртском языке" [1996] К. Н. Дзюиной, "Удмуртско-русский словарь" [1983], "Русскоудмуртский словарь" [1956], "Удмуртско-венгерский словарь" И. Козмача [2002], "Удмуртско-русский словарь" [2008]. Для подбора венгерских эквивалентов были использованы "Русско-украинско-венгерский фразеологический словарь" [1985], "Венгерско-русский словарь" [1987], "Русско-венгерский карманный словарь" [1975] и др. Удмуртские ФЕ иллюстрируются примерами из произведений классиков удмуртской художественной литературы Г. Д. Красильникова, Г. К. Перевощикова, М. П. Петрова и др. В некоторых случаях, когда в словарях отсутствовали необходимые венгерские эквиваленты, мы консультировались по этому поводу в качестве информанта с приглашенным лектором венгерского языка, преподавателем кафедры общего и финно-угорского языкознания Удмуртского государственного университета М. Деметерем. В общей сложности нами выявлено 918 соматических ФЕ удмуртского языка.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды ведущих лингвистов-русистов А. М. Бабкина, В. В. Виноградова, В. П. Жукова, А. В. Калинина, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, А. И. Молоткова, Г. А. Молочко, В. М. Огольцева, Ю. П. Сологуба, В. Н. Телия, Н. М. Шанского и др. Также нами использованы публикации (авторефераты диссертаций, монографии, статьи) ученых-финно-угроведов В. М. Вахрушева, О. А. Гагариной (Поповой), Ф. Т. Грачевой, А. Н. Кармановой, И. Козмача, Г. О. Надя, Д. Пацолаи, И. И. Тарабукина, З. Уйвари, В. П. Федотовой, Л. Хадровича, Р. С. Ширманкиной, Э. Якимовой и др. В работе были учтены и исследования по фразеологии удмуртского языка таких авторов, как С. С. Вахитов, Г. В. Горбушина, К. Н. Дзюина, Т. Р. Зверева, В. К. Кельмаков, Г. Н. Лесникова, Б. И. Осипов, И. В. Тараканов, Н. В. Хайдарова и др.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы** лин-гвистического анализа:

- аналитический (анализ литературы по проблемам диссертационного исследования);
  - метод сплошной выборки из словарей;
- метод статистического описания материала (для выявления количества различных ФЕ и их групп);
  - метод структурного анализа (для выявления структурных особенностей ФЕ);
- метод сопоставительного анализа (для установления сходств и различий в структуре ФЕ двух языков).

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в истории удмуртского языкознания проводится комплексная классификация удмуртских ФЕ по соматическом признаку. Кроме того, в процессе лексико-грамматической и структурно-грамматической классификации удмуртские ФЕ детально исследуются и сопоставляются с их эквивалентами из дальнеродственного венгерского языка. Подобный анализ ФЕ удмуртского и венгерского языков позволяет установить общие и различительные признаки ФЕ как в лексическом, так и в структурно-грамматическом плане, которые обусловлены интра- и экстралингвистическими факторами.

Практическая значимость работы. Материалы данной исследовательской работы могут быть использованы при составлении лексикографических работ как по удмуртскому, так и венгерскому и другим финно-угорским языкам, при составлении учебников и учебных пособий по удмуртскому, венгерскому и другим финно-угорским языкам, а также в различных работах сравнительно-сопоставительного плана.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1. Соматический код как один из ключевых кодов удмуртской и венгерской культур актуализируется при категоризации действительности, участвуя в описании многих сфер жизнедеятельности человека.
- 2. Сходство исследуемых языков проявляется в совпадении наиболее продуктивных стержневых соматических компонентов.
- 3. Основные структурные типы удмуртских ФЕ находят подтверждение и в венгерской фразеологии.
- 4. Для ФЕ удмуртского и венгерского языков свойственны шесть основных лексико-грамматических типов: коммуникативные ФЕ и входящие в состав номинативных именные, глагольные, наречные, модальные, междометные ФЕ.
- 5. Создание трехязычного (удмуртско-венгерско-русского) фразеологического словаря требует специального подхода, учитывающего как основные лексикографические требования, так и специфику ФЕ.

Апробация работы. Результаты исследования и основные положения диссертации были апробированы в период с 2000 по 2009 гг. на 11 международных (Permiek, finnek, magyarok: Международная научная конференция, посвященная 60-летию со дня рождения Э. Сий (Budapest, 2004); Х Международный симпозиум "Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками" (Ижевск, 2004); Международная научно-практическая конференция "Наци-

ональные языки России: Региональный аспект" (Пермь, 2005); М. П. Петров и литературный процесс XX века: Международная научная конференция (Ижевск, 2006); XI Международный симпозиум "Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками" (Пермь, 2006); XXIII Международная студенческая финно-угорская конференция IFUSCO (Саранск, 2008); XXXVII Международная филологическая конференция "Фразеология в прошлом и настоящем" (Санкт-Петербург, 2008); XII Международный симпозиум "Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками" (Ижевск, 2008); Международная научно-практическая конференция, посвященная 450летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства (Ижевск, 2008); Международная научно-практическая конференция "Кузебай Герд и современность" (Ижевск, 2008); XXXVIII Международная филологическая конференция (Санкт-Петербург, 2009)); на 5 всероссийских и региональных конференциях и симпозиумах (III Всероссийская конференция финноугроведов (Сыктывкар, 2005); І Межрегиональная конференция "Русский Север и восточные финно-угры" (Ижевск, 2005); Международная научно-методическая конференция "Удмуртский язык и литература: теория и практика вузовского и школьного преподавания" (Ижевск, 2006); Всероссийская научная конференция "Духовная культура финно-угорских народов России" (Сыктывкар, 2006); Межрегиональный научный семинар "Пермистика: Язык фольклора" (Ижевск, 2007). Отдельные материалы исследования увидели свет в различных научных журналах и сборниках статей. По теме диссертации опубликовано 20 научных работ, в том числе одна статья – в издании, рекомендованном ВАК РФ.

Структура работы определяется общей концепцией, целью, задачами и логикой исследования. Диссертация, общий объем которой составляет 209 страниц, состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений, представляющих собой список использованных удмуртских соматических ФЕ (в сопоставлении с венгерскими) и предлагаемый нами образец оформления удмуртского фразеологического словаря.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первом разделе введения обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования в соответствии со степенью разработанности данной проблемы, определяются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается новизна, указываются теоретическая и практическая значимость работы.

Во втором разделе введения рассматривается история отдельных финноугорских, а также более подробно — удмуртских и венгерских фразеологических исследований, начиная с момента первой фиксации фразеологических единиц в письменных источниках по настоящее время.

В первой главе "Понятие о фразеологии" представлены основные значения термина "фразеология", определяется ее предмет, различие между "широким" и "узким" пониманием фразеологии. Кроме того, даются различные вари-

анты определения фразеологической единицы (Φ E) и ее основных признаков, зафиксированные в удмуртской, венгерской лингвистике, а также в работах других финно-угорских языковедов.

В данном исследовании мы придерживаемся следующего определения ФЕ: "Фразеологизм – это раздельнооформленная устойчивая единица языка, состоящая из двух или более компонентов, характеризующаяся полным или частичным семантическим преобразованием компонентов и обладающая целостным значением и идиоматичностью". При этом, разделяя точку зрения А. Г. Назаряна и А. Н. Кармановой, основными признаками ФЕ мы считаем устойчивость лексического состава, воспроизводимость в готовом виде, раздельнооформленность, переносное значение и эмоционально-экспрессивный оттенок.

Во **второй главе** "Классификация удмуртских ФЕ по соматическому признаку (в сопоставлении с венгерскими ФЕ)" рассмотренные соматические ФЕ удмуртского языка распределены по группам согласно соматическим элементам, присутствующим в них.

Классификация ФЕ удмуртского языка с учетом соматических компонентов показала, что семантика большинства соматических ФЕ обусловлена непосредственно лексико-семантическим потенциалом образующего соматического компонента. Он определяется в первую очередь функционально-физиологическим или социально-символическим аспектом называемого соматическим компонентом органа или части тела. При этом нужно отметить, что не все соматизмы в сопоставляемых языках одинаково участвуют в образовании фразеологии. Данный факт объясняется важностью и значимостью физиологических функций определенных частей тела для самого человека.

Соматизмы (от др. греч. *soma* 'тело') – имена существительные с исходным значением частей тела человека или животного. Под соматическими фразеологизмами понимаются ФЕ, составными компонентами которых являются слова – наименования частей человеческого тела, тела животных.

Выбор в качестве материала исследования удмуртских соматических ФЕ объясняется тем, что они представляют собой одну из продуктивных и в то же время пока специально не исследованных групп ФЕ в удмуртском языке.

Соматическая фразеология вызывает немалый интерес среди исследователей языков различных систем, которые отмечают активную роль соматизмов в образовании ΦE , что дает право относить соматические ΦE к числу языковых универсалий.

Впервые в лингвистический обиход термин "соматический" был введён в финно-угроведении Ф. Вакком, который, рассматривая фразеологизмы эстонского языка, имеющие в составе слова названия частей человеческого тела, назвал их соматическими. Согласно его выводам, соматические ФЕ являются одним из древнейших пластов фразеологии и составляют наиболее употребительную часть фразеологического состава эстонского языка.

Термин "соматический фразеологизм" в применении к материалу русского языка впервые употребляет Э. М. Мордкович в статье "Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов", где утверждает, что большинство соматических фразеологизмов выступает в функции негативной характеристики.

Соматические ФЕ возникают спонтанно, независимо друг от друга в разные периоды и в разных языках, так как имеют общую основу в наблюдении человеком самого себя, частей своего тела, в общих физических и психических признаках человека, в общих условиях развития, в наблюдении жизни и поведения животных, наконец, в наблюдении действий и эмоций человека. Эти наблюдения лежат в основе общих семасиологических законов, по которым в лексемах развиваются переносные значения, становящиеся исходными при образовании фразеологизмов.

Всего нами проанализировано 918 удмуртских ФЕ с привлечением их венгерских эквивалентов (или аналогов). Была проведена классификация удмуртских ФЕ по соматическому признаку, а также определена степень соответствия соматических элементов в удмуртских ФЕ и в их венгерских эквивалентах. Классифицировав удмуртские ФЕ по соматическому признаку, мы выделили в общей сложности 91 различную группу. Наиболее многочисленными оказались группы ФЕ со следующими соматическими элементами (в скобках указано количество ФЕ): син 'глаз, глаза' (119), йыр 'голова' (109), сюлэм 'сердце' (78), кыл 'язык' (68), ки 'рука; кисть' (57), ым 'рот' (52), пыд 'нога; копыто; лапа' (44), пель 'ухо, уши' (35), ккм 'живот; брюхо' (33), ныр 'нос; клюв; рыло; морда' (29), быж 'хвост' (19), пинь 'зуб, зубы' (19), чиньы 'палец, пальцы' (16), ымныр 'лицо' (16), чырты 'шея' (11) и др.

Наиболее многочисленной оказалась группа ФЕ с соматическим элементом син 'глаз, глаза' (119 ФЕ, или 13 % от общего числа), напр.: ас синмын адњыны – saját szemével látja 'своими глазами видеть' и др. Затем следует группа ФЕ с элементом йыр 'голова' (109 ФЕ, или 11,9 %), напр.: йыре уг тэры – nem fér a fejébe 'в голове не укладывается' и др.; группа ФЕ с элементом сюлэм 'сердце' (78 ФЕ, или 8,5 %), напр.: сюлмыз пыдтышказ вуиз (букв. 'его сердце в его пятки ушло') – inába száll a bátorsága (букв. 'в его сухожилиях осела его храбрость') 'душа в пятки ушла' и др.; группа ФЕ с элементом кыл 'язык' (68 ФЕ, или 7,4 %), напр.: кылыныз гозы пуныны (букв. '[своим] языком веревку вить') – folyton jár a szája (букв. 'постоянно двигается его рот'); a nyelvét koptatja (букв. '[своим] языком треплет') 'языком веревку вить; трепать языком' и др.; группа ФЕ с элементом ки 'рука; кисть' (57 ФЕ, или 6,2 %), напр.: кизэ кечат карыса пукыны (букв. '[свои] руки скрестив сидеть'); *кизэ кисыяз тырыса пукыны (букв.* '[свои] руки в карман положив сидеть') – $\ddot{o}lbe\ tett\ k\acute{e}zzel\ \ddot{u}l\ [v\acute{a}r]\ (\ddot{o}v\kappa B.$ 'с положенными на колени руками сидеть [ждать]') 'сидеть сложа руки' и др. Далее, в порядке уменьшения количества, следуют такие соматические элементы, как: ым 'рот' (51 ФЕ, или 5,6 %), *пыд* 'нога; копыто; лапа' (44 ФЕ, или 4,8 %), *пель* 'ухо, уши' (35 ФЕ, или 3,8 %), ккм 'живот; брюхо' (33 ФЕ, или 3,6 %), ныр 'нос; клюв; рыло; морда' (29 ФЕ, или 3,2 %), быж 'хвост' (19 ФЕ, или 2,1 %), пинь 'зуб, зубы' (19 ФЕ, или 2,1 %), чиньы 'палец, пальцы' (16 ФЕ, или 1,7 %), ымныр 'лицо' (16 ФЕ, или 1,7 %), чырты 'шея' (11 ФЕ, или 1,2 %); и др. Следующие соматические элементы встретились менее, чем в 10 ФЕ: вир 'кровь', ккй 'жир', кук 'нога; лапа', љуш 'брюшина; желудок', ньылон 'горло; гортань; глотка', ымдур 'губа, губы', синкыли 'слеза, слезы', тыбыр 'спина; хребет; горб', гон 'шерсть; пух; перо; волосы на теле', $\kappa \kappa m v p \partial \sigma c$ 'бок', κv 'кожа; шкура; мех', $\kappa v c$ 'поясница; талия', пыдтыш 'пятка (ноги)', бурд 'крыло', гижы 'ноготь; коготь; копыто', гырпум 'локоть', дыльды 'слюна, слюни', йырси 'волос, волосы', кымес 'лоб', пыдпыдэс 'ступня', суй-пыд 'конечности, руки-ноги', бам 'щека; лицо', вирсэр 'кровеносный сосуд; вена; артерия', гогы 'пуп, пупок', горло 'горло', пыдчиньы 'палец ноги', сильськр 'затылок', гульым 'горло, глотка; гортань', ёзви 'сустав', йырпыдэс 'макушка (головы)', пельпум 'плечо', пкськы 'чирей, фурункул', пуш 'внутренности; нутро; полость', пыдбер 'пятка (ноги)', синпум 'край глаза', сюр 'рог, рога', урдлы 'ребро', чкльы 'мизинец' и др.

При создании ФЕ соматизмы продуктивны в разной степени: одни используются очень редко (синкаш 'бровь, брови', синпыдэс 'глазное дно', синчебер 'зрачок, зеница', сыныр 'жила, сухожилие', сюл 'кишка', сэп 'желчь' и др.), а другие — наоборот, очень часто (йыр 'голова', син 'глаз, глаза', сюлэм 'сердце', кыл 'язык', ки 'рука; кисть', ым 'рот', пыд 'нога; копыто; лапа', пель 'ухо, уши' и др.). Наиболее продуктивными оказываются лексемы-соматизмы, функции которых в организации человека наиболее ясны, с этим же связана легкость их переосмысления.

Анализ исследованного нами фразеологического материала показывает, что соматические ФЕ выражают отношение человека к окружающей среде и другим людям, а также характеризуют взаимоотношения людей: гижыосты возьматыны – kimutatja a foga fehérét (букв. 'показать белизну [своих] зубов') 'когти показать' и др. ФЕ рисуют физическое и эмоциональное состояние человека, описывают его действия: йырси(ез) (выллань) љутске [neumырске] (букв. 'его волосы (вверх) поднимаются') – égnek áll a haja [minden hajszála] (букв. 'к небу стоят его волосы [каждый волос]') 'волосы дыбом встают' и др. ФЕ дают качественнооценочную, образную характеристику человека (характеристику умственных способностей, манеру держать себя): ас нырзэ карыны (букв. 'свой нос делать') – а saját feje után megy (букв. 'за своей головой идти') 'стоять на своем' и др. ФЕ отражают традиционную символику, связанную с частями тела: сюлэмзэ усьтыны – feltárja a szívét 'раскрыть сердце [душу]' и др.

Проведенное нами сопоставление удмуртских ФЕ с венгерскими эквивалентами с точки зрения соответствия их соматических элементов позволяет утверждать, что в 506 ФЕ (55 %) удмуртского языка и их венгерских эквивалентах наблюдается точное соответствие соматических элементов. Во вторую группу мы выделили 217 ФЕ удмуртского языка (23,6 %), соматическим элементам которых в венгерских эквивалентах также соответствуют наименования различных частей тела, но не совпадающие лексически с удмуртским вариантом. Для третьей группы удмуртских соматических ФЕ характерно то, что в их венгерских эквивалентах, подобранных нами, отсутствуют какие-либо соматические элементы. В общей сложности нами выявлено 175 удмуртских ФЕ данного типа (19 %). Четвертую, самую малочисленную группу удмуртских соматических ФЕ составляют те ФЕ, для которых на данный момент не найдено ни одного венгерского эквивалента либо близкой по смыслу венгерской ФЕ. К данной группе мы отнесли 20 ФЕ удмуртского языка (2,2 %).

Полный список выявленных в структуре удмуртских ФЕ соматизмов с указанием количества ФЕ представлен в Таблице 1.

Таблица 1. **Классификация удмуртских ФЕ по соматическому признаку**

Сом. элемент Ф		Сом. элемент		Сом. элемент	ΦЕ
син 'глаз,глаза'	119	дыльды 'слюна, слюни'	4	тымус 'осердие'	2
йыр 'голова'	109	кктурдэс 'бок'	4	урдлы 'ребро'	2
сюлэм 'сердце'	78	кымес 'лоб'	4	чкльы 'мизинец'	2
кыл 'язык' 68		пыдпыдэс 'ступня'		<i>џемон</i> 'зоб; желудок '	2
ки 'рука; кисть'	57	сильськр 'затылок'	4	шќй 'труп'	2
ым 'рот'	51	синкыли 'слеза, слезы'		вера 'вымя'	1
пыд 'нога; лапа'	44	суй-пыд 'конечности'		зу 'щетина'	1
пель 'ухо, уши'	35	гогы 'пуп, пупок'	3	йырбер 'затылок'	1
ккт 'живот; брюхо'	33	горло 'горло'	3	йырвим 'мозг'	1
ныр 'нос; морда' 29		<i>гульым</i> з торло; глотка; гортань		йырку 'кожа головы'	1
быж 'хвост'	19	кырымпыдэс 'ладонь' 3		йыр-пыд 'конечности'	1
пинь 'зуб, зубы'	19			йыртыш 'затылок'	1
чиньы 'палец, пальцы' 16		вирсэр 'кров. сосуд; вена; артерия' 2		кылвыжы 'корень языка'	1
ымныр 'лицо'	16	гадь 'грудь'	2	лодћга 'лодыжка'	1
вир 'кровь'	12	ёзви 'сустав'	2	лопатка 'лопатка'	1
чырты 'шея'	11	йырпыдэс 'макушка головы'		лы 'кость'	1
кук 'нога; лапа'	10	кикур 'ладонь'	2	<i>мкл</i> 'грудная мышца'	1
кќй 'жир'			2	мус 'печень'	1
љуш 'желудок'	8	мыжык 'кулак'	2		
гон 'шерсть; пух'		пекля 'почка'	2	пигон 'пух, пушок'	
ньылон 'горло; горгань; глотка'		пельпум 'плечо'		пклы пум 'кукиш'	1
бурд 'крыло' 6		<i>пќськы</i> 'чирей, фурункул'	2	пыдныр 'носок'	1
кус 'поясница; талия'	6	<i>пуш</i> 'внутренности; нутро; полость'	2	синкаш 'бровь, брови'	1
тыбыр 'спина'	6	пыдбер 'пятка (ноги)'	2	синпась 'разрез глаз'	1
ымдур 'губа, губы'	6	пыдессин 'коленная чашечка'		синпыдэс 'глазное дно'	
йырси 'волос, волосы'	5	синву 'слеза, слезы'	2	синчебер 'зрачок'	1
ку 'кожа; шкура; мех'	5	синпум 'край глаза'	2	сэп 'желчь'	
пыдтыш 'пятка ноги'	5	сћльвир 'телосложение'	2	тырпы 'губа, губы'	1
бам 'щека; лицо' 4		сыныр 'жила, сухожилие' 2		юмыл 'голень'	1
гижы 'ноготь; коготь'	4	сюл 'кишка'	2		
гырпум 'локоть'	4	сюр 'рог, рога'	2		

В третьей главе проводится структурно-грамматическая классификация соматических ФЕ удмуртского языка (в сопоставлении с венгерскими ФЕ).

ФЕ с компонентом-соматизмом – типичное явление во многих языках, что позволяет некоторым исследователям определять их как языковую универсалию. Весь массив таких образований неоднороден с точки зрения структуры и семантики.

Анализ удмуртских ФЕ в структурно-сопоставительном аспекте позволил выделить в удмуртской фразеологии 75 различных структурных типов. Абсолютное большинство удмуртских ΦE объединяет структурный тип S+V, т. е. "имя существительное + глагол" – выявлено 323 удмуртских ФЕ данного типа (35,2 % от общего числа), напр.: гижыосты возьматыны (букв. 'ногти [когти] показать') — kimutatja a foga fehérét (букв. 'показать белизну [своих] зубов') 'когти показать' и др. Несколько меньше удмуртских ФЕ приходится на структурные типы: S+S, т. е. "имя существительное + имя существительное" – 98 ФЕ (10,7%), напр.: йырысеныз пыдозяз (букв. 'с его головы до его ног') – $tetőtől\ tal$ pig (букв. 'с макушки до ступней') 'с головы до ног'; A+S, т. е. "имя прилагательное + имя существительное" - 85 ФЕ (9,3 %), напр.: бадным йыр (букв. 'большая голова') — nagy fej (букв. 'большая голова') 'ума палата'; <math>S+Pp+V, т. е. "имя существительное + послелог + глагол" – 78 ΦE (8,5 %), напр.: ныр улысь uикалтыны — vkinek az orra elől szakít 'из-под носа урвать'; S+S+V, т. е. "имя существительное + имя существительное + глагол" - 66 ФЕ (7,2 %), напр.: мыжыклы воля [эрик] сётыны – az öklét rázza vkire (букв. 'кулак трясти на когол.') 'дать волю кулакам'; и др. Далее, по мере уменьшения количества, следуют такие структурные типы удмуртских ΦE , как: S+A, т. е. "имя существительное + имя прилагательное" (26 ФЕ, или 2,8 %), напр.: киыз кузь [купырес] (букв. 'его рука длинная [загнутая]') – $ragad\'os\ a\ keze\ (букв.\ 'клейкая\ его\ рука')\ 'нечист на$ руку; руки длинные [загребущие]'; S+P+V, т. е. "имя существительное + частица + глагол" (26 ФЕ, или 2,8 %), напр.: йыртышкыныз но адње - hátul is van szeme (букв. 'и со спины есть его глаза') 'и затылком видит'; S+Part, т. е. "имя существительное + причастие" (22 ФЕ, или 2,4 %), напр.: сюлэм позыръясь (букв. скручивающий сердце) — szivrablo' (букв. грабитель сердца) 'сердцеед'; Part+S, т. е. "причастие + имя существительное" (20 ФЕ, или 2,2 %), напр.: пкзем йыр (букв. 'вареная голова') — $t\ddot{o}kfej$ (букв. 'тыквенная голова') 'голова садовая'; **Pron**+S+V, т. е. "местоимение + имя существительное + глагол" (10 ФЕ, или 1,1 %); ас синмын адныны — saját szemével látja 'своими глазами видеть'; S+A+V, т. е. "имя существительное + имя прилагательное + глагол" (10 ФЕ, или 1,1 %), напр.: синъёсты паськыт усьтыны (букв. 'глаза широко открыть') – kimereszti [kidülleszti] szemét (букв. 'вытаращить [выпучить / вылупить] [свои] глаза') 'вытаращить [выпучить / вылупить] глаза'; и др. Остальные структурные типы удмуртских соматических ФЕ представлены менее, чем десятью примерами.

Классификация удмуртских соматических ΦE с учетом компонентного состава показала, что наиболее продуктивными в плане фразообразования являются двухкомпонентные ΦE удмуртского языка, а именно такие структурные типы, как: S+V, т. е. "имя существительное + глагол" (323 ΦE); S+S, т. е. "имя существительное + вительное + имя существительное" (98 ΦE); A+S, т. е. "имя прилагательное +

имя существительное" (85 ФЕ). Всего же в удмуртской фразеологии нами выявлено 593 двухкомпонентных ФЕ. Почти вдвое меньше трехкомпонентных соматических ФЕ удмуртского языка — мы располагаем 267 примерами на данный структурный тип. Далее следует группа четырехкомпонентных ФЕ (45 примеров), пятикомпонентных ФЕ (9 примеров), шестикомпонентных ФЕ (3 примера) и один пример обозначен нами как восьмикомпонентная ФЕ. Преобладание в удмуртской фразеологии двухкомпонентных ФЕ объясняется, на наш взгляд, тем, что они наиболее близких слову как основному номинативному средству языка. Это подтверждают, в частности, и исследования Ю. А. Шуплецовой по фразеологии песенного фольклора.

Сопоставив выявленные структурные типы удмуртских ФЕ с их венгерскими соответствиями, напрашивается вывод о том, что как в удмуртском, так и в венгерском языке преобладает структурный тип S+V, т. е. "имя существительное + глагол" с той лишь разницей, что в венгерском языке он часто дополняется отсутствующим в системе удмуртского языка артиклем, а также иногда уточняющим местоимением, напр.: а szeme sem rebben (букв. 'и его глаз не моргнет') — синзэ но к'з кыньырты (букв. 'и [своим] глазом не моргнул') 'и глазом не моргнуть'; а szemét forgatja (букв. '[своим] глазом [глазами] вращать') — синъёсын позыръяса [берыкъяса] учкыны (букв. 'глазами вращая [поворачивая] смотреть') 'вращать белками [глазами]'; fülét szaggat [hasogat / bánt] (букв. 'его ухо ломит [режет / раздражает]') — пелез вандэ (букв. 'ухо режет') 'ухо [уши] режет [дерет / раздражает]'; nyelvét lógatja (букв. '[свой] язык вешать [повесить]') — кылэз ошыса бызьыны (букв. 'повесив язык бежать') 'высунув язык'; и др.

Однотипными являются также следующие структурные типы:

S+S, т. е. "имя существительное + имя существительное", напр.: *гын йыр* (букв. 'войлочная голова'); курег йыр (букв. 'куриная голова') – tökfej (букв. 'тыквенная голова') 'голова садовая'; ухват кук (букв. '[как] ухват ноги') – karikaláb (букв. '[как] колесо ноги') 'ноги колесом'; и др.

A+S, т. е. "имя прилагательное + имя существительное", напр.: бадњым йыр (букв. 'большая голова') — nagy fej (букв. 'большая голова') 'большая голова; ума палата'; буш киын (букв. 'пустыми руками') — $\ddot{u}res \ k\acute{e}zzel$ (букв. 'пустыми руками') 'с пустыми руками; голыми руками'; и др.

Агглютинативным характером строя обоих языков объясняются, на наш взгляд, и общие черты в построении ΦE . В качестве примера можно упомянуть следующий структурный тип: S+Pp+V, т. е. "имя существительное + послелог + глагол", напр.: ныр улаз донганы — orra alá dörgöl vmit 'тыкать [ткнуть] в нос [в глаза] кому-л. чем-л.'; а szeme előtt lebeg — син азяз пуке [сылэ] 'перед глазами [в глазах] стоять'; и др.

Общее количество выявленных структурных типов удмуртских соматических ФЕ представлено в Таблице 2.

Таблица 2. **Структурно-грамматические типы удмуртских соматических ФЕ** (с учетом компонентного состава ФЕ)

2 компонента	ΦЕ	S+(Adv+)V	3	Part+S+Pp+V	1
S+V	323	S+S+Pp	3	S+Conj+S(+P)	1
S+S	98	S+A+V	2	S+Ger+S+V	1
A+S	85	S+Pp+Part	2	S+Num+P+V	1
S+A	26	S+V+V	2	S+P+Ger+V	1
S+Part	22	Num+S+V	2	S+Pp+A+V	1
Part+S	20	Part+S+V	2	S+Pp+A+Pn	1
Adv+V	7	S+Part+Pn	2	S+Pp+P+V	1
S+Ger	3	S+Part+S	2	S+Pp+S+Ger	1
S+Pp	3	S+Pp+P	2	S+S+Ger+V	1
Adv+S	2	S+S+Pn	2	S+S+Pn+V	1
A+A	1	Ger+S+V	1	5 компонентов	ΦЕ
A+V	1	S+A+P	1	Num+S+Pp+S+V	2
Num+A	1	S+P+A	1	(Num+)S+P+S+V	1
Part+A	1	4 компонента	ФЕ	Num+S+S+Pp+V	1
3 компонента	ΦЕ	S+S+Pp+V	8	S+P+S+P+V	1
S+Pp+V	78	P+S+P+S	5	S+Pp+P+S+V	1
S+S+V	66	Num+S+P+V	3	S+S+Part+P+V	1
S+P+V	33	S+Pp+Adv+V	3	S+S+Part+Pp+P	1
Adv+S+V	9	S+Pp+S+V	3	S+S+S+P+Pn	1
Pron+S+V	9	S+A+S+V	2	6 компонентов	ΦЕ
S+Ger+V	9	S+Part+S+V	2	S+P+S+S+P+S	1
S+S+Part	9	S+Pp+Ger+V	2	S+S+Part+S+Pp+V	1
A+S+V	6	S+S+P+V	2	Num+S+P+S+V(+P)	1
S+Adv+V	6	S+S+Part(+P)	2	8 компонентов	ΦЕ
S+Part+V	6	A+S+A+V	1	S+P+Pn+V+S+P+Pn+V	1
S+AF+V	4	Num+S+P+Pn	1		

Четвертая глава "Лексико-грамматическая классификация удмуртских соматических ФЕ" представляет собой распределение удмуртских соматических ФЕ по лексико-грамматическим разрядам.

Начало лексико-грамматической классификации фразеологического материала было положено во "Фразеологическом словаре русского языка" (1967), где на основании совокупности трех показателей (общности значения, наличия одинакового набора грамматических категорий, однотипных отношений со словами в предложении) были выделены шесть лексико-грамматических разрядов фразеологизмов: именные, адъективные, адвербиальные, глагольные, глагольно-пропозициональные и междометные.

При оценке фразеологического состава языка с точки зрения лексико-грамматической характеристики наблюдаются серьезные расхождения, вызванные различным пониманием учеными как формы, так и значения ФЕ. Ю. А. Гвоздарев выделяет в современном русском языке разряды фразеологизмов со значением предметности, качественности, процессуальности, обстоятельственные и релятивные; В. Т. Бондаренко – субстантивные, адъективные, вербальные, адвербиальные, предикативные, союзные, предложные, модальные, междометные фразеологизмы и фразеологизмы, выполняющие функцию частиц; А. М. Чепасова – предметные, призначные, процессуальные, качественно-обстоятельственные, служебные и модальные фразеологизмы; Н. М. Шанский – субстантивные, глагольные, адъективные, модальные и служебные ФЕ; В. П. Жуков – глагольные, наречные, субстантивные, адъективные, категорию состояния, междометные фразеологизмы и фразеологизмы, употребляющиеся в значении вводных слов и словосочетаний и т. д.

Прежде чем перейти к анализу удмуртских номинативных ФЕ, представляющих по своей структуре словосочетание, отдельно следует рассмотреть коммуникативные ФЕ, образующиеся по типу предложения – их доля в удмуртской фразеологии составляет 31,5 %. Они выделены нами в отдельную группу. К их числу мы относим различные типы фразеологических единиц, имеющие интонационные, предикативные и модальные признаки формирования коммуникативной единицы. Нужно отметить, что, несмотря на схожий структурный тип, мы не включаем в число коммуникативных ФЕ пословицы, поговорки, афоризмы и др.

Количество коммуникативных ФЕ в удмуртской фразеологии составляет 289 единиц. В большинстве своем соматические ФЕ удмуртского языка, отнесенные нами к группе коммуникативных, представляют собой структурный тип S+V, т. е. "имя существительное + глагол", напр.: йыр берга – kóvályog a feje 'голова кругом идет'; и др. Несколько реже встречаются такие структурные типы, как S+S+V, т. е. "имя существительное + имя существительное + глагол", напр.: йыраз [кобыяз] кеньырез уг тырмы (букв. 'в его голове крупы не хватает') – hiányzik egy kereke (букв. 'отсутствует одно его колесо'); egy kerékkel több [kevesebb] van neki (букв. 'одним колесом больше [меньше] у него') 'в голове не хватает; не все в порядке с головой; не все дома'; S+A, т. е. "имя существительное + имя прилагательное", напр.: киыз кузь [купырес] (букв. 'его рука длинная [загнутая]') – ragadós

a keze (*букв*. 'клейкая его рука'); *nem tiszta a keze* (*букв*. 'нечистая его рука') 'нечист на руку; длинные руки; руки загребущие'; и др.

Взяв за основу лексико-грамматическую классификацию ФЕ удмуртского фразеолога Г. Н. Лесниковой, в зависимости от того, с какой частью речи соотносятся ФЕ и с учетом их синтаксической функции мы делим удмуртские соматические ФЕ на глагольные, именные, наречные и междометные. При этом, взяв во внимание классификацию И. А. Кобелевой, мы выделяем в удмуртском фразеологическом материале также дополнительную группу модальных ФЕ. Таким образом, используемая нами лексико-грамматическая классификация удмуртских соматических ФЕ выглядит следующим образом:

- 1) глагольные ФЕ, обозначающие действия, состояния;
- 2) именные ФЕ, обозначающие лицо, группу лиц, предметы, явления;
- 3) наречные ФЕ, обозначающие признак действия или признак признака;
- 4) модальные ФЕ, выражающие различные волеизъявления говорящего;
- 5) междометные, выражающие душевные состояния, ощущения, непроизвольные эмоциональные реакции говорящего.

Наиболее продуктивную группу среди удмуртских ФЕ составляют глагольные ФЕ (их общее количество – 404, или 44,5 % от общего числа ФЕ). Они объединены общим значением действия или состояния, напр.: *йырез ошыны – fejét lógatja* 'повесить голову'; и др. Для глагольных ФЕ характерны категории времени, лица, вида, залога, наклонения. В предложении они чаще всего выполняют функцию сказуемого.

ФЕ, подобно лексическим единицам, обладают определенными грамматическими категориями. Удмуртскому глаголу свойственны категории переходности и непереходности, наклонения, времени, числа, лица, залога, вида и притворной модальности. Соотнесенность ФЕ с глаголом предполагает наличие у них определенных категориальных свойств, характерных для данной части речи. Так, глагольным ФЕ удмуртского языка свойственны категории вида, времени, наклонения, лица, числа, залога. Также они могут употребляться в формах прошедшего, настоящего и будущего времени. Для них, как и для глаголов свободного употребления, характерно наличие всех форм наклонений: изъявительного, повелительного, сослагательного.

Глагольные ФЕ удмуртского языка, как правило, могут принимать форму всех трех лиц как единственного, так и множественного лица. Но в некоторых случаях используется преимущественно какая-либо определенная форма, напр. форма второго лица единственного числа: гольык киын уд куты (букв. 'голой рукой не схватишь') – üres kézzel nem foghatod (букв. 'пустой рукой не сможешь схватить') 'голыми руками не возьмешь'; и др. Абсолютное большинство глагольных ФЕ удмуртского языка употребляется в форме действительного залога. Кроме того, встречаются также и формы понудительного залога.

К именным ФЕ прежде всего относятся обороты, грамматически господствующим компонентом которых выступают имя существительное либо имя прилагательное. Данная группа ФЕ образуются в удмуртском языке преимущественно из сочетания имени прилагательного с именем существительным (тип A+S), например: $\partial acb \ \kappa \kappa m$ ($\delta y \kappa s$. 'готовый живот') 'дармоед'; $\kappa \kappa m b p m c m s m$

(букв. 'ненасытный желудок') 'ненасытное брюхо' и др. В удмуртском языке часто встречаются именные ΦE , образованные по типу S+S "имя существительное + имя существительное", напр.: ухват [уµыс] кук (букв. '[как] ухват ноги') 'ноги колесом'; така кымес (букв. 'бараний лоб') 'твердолобый, тугодум'; крњи синъёс (букв. 'орлиные глаза') 'орлиный глаз'; таба син (букв. '[как] сковорода глаза') 'пучеглазый; большеглазый'; из сюлэм 'каменное сердце' и др.

Именные ФЕ объединены общим значением лица, группы лиц, предметов, явлений. Их количество в удмуртском языке составляет 178 ФЕ (19,8 % от общего числа). Для них характерны грамматические категории числа, падежа и притяжательности.

Некоторые именные ФЕ удмуртского языка описывают различные предметы и явления, в том числе и абстрактные, напр.: κkm ukkdoh (δykb . 'чувство живота') – hatodik érzék 'шестое чувство'; cuh nkem (δykb . 'обман глаз') – szem-fényvesztés (δykb . 'обман глаз') 'обман зрения' и др.

Для именных Φ E, как и для имен существительных в удмуртском языке, характерны грамматические категории числа, падежа и притяжательности. По нашим наблюдениям, в большинстве случаев именные Φ E употребляются в форме единственного числа, напр.: *ыж йыр* (букв. 'овечья голова') – tökfej (букв. 'тыквенная голова') 'голова садовая, куриная башка'; и др. Хотя в некоторых случаях, когда этого требует контекст, именные Φ E удмуртского языка могут употребляться и во множественном числе.

Именные ФЕ удмуртского языка, обозначающие одушевленные предметы, теоретически могут принимать все формы субъектно-объектных падежей. Но, как показывает опыт, одни из падежных форм более употребительны, другие встречаются реже. Наше исследование показало, что наиболее часто встречаются удмуртские именные ФЕ в форме аккузатива, генитива, датива. В предложении именные ФЕ могут выполнять синтаксические функции всех его членов.

Наречные ФЕ менее распространены по сравнению с глагольными и именными фразеологизмами. Их категориальным признаком является качественная характеристика действия или предмета. Общее количество удмуртских наречных $\Phi E - 31 \Phi E (3,4 \% \text{ от общего числа})$. Пример: *йырысеныз пыдозяз – tetőtől talpig* (букв. 'с макушки до стоп') 'с головы до ног'; и др.

Наречие как часть речи недостаточно ярко выражено в морфологическом плане. В отличие от имен и глагола, оно лишено форм словоизменения и более замкнуто в словообразовательном отношении.

По своей семантике наречия в удмуртском языке делятся на три разряда: обстоятельственные, определительные и наречия, выражающие категорию состояния. Обстоятельственный разряд объединяет наречия места, наречия времени, наречия причины и цели, наречия совместности. В определительный разряд включаются наречия, обозначающие качества, способ действия, интенсивность проявления признака и др.

Среди наречных ФЕ удмуртского языка нами были зафиксированы примеры для следующих разрядов: 1) места, напр. ныр улын – az orra előtt 'под [перед] носом'; и др.; 2) образа действия, напр.: син куспын (букв. 'между глаз') – egy szempillantás alatt 'в мгновение ока'; 3) интенсивности проявления признака, напр.:

гижы йыл быдьалы но (букв. 'ни с кончик ногтя величиной') – egy hajszálnyit sem (букв. 'ни с волос [величиной]') 'ни на йоту'; и др.

Модальные фразеологические единицы выражают различные волеизъявления говорящего, обозначают его реакцию на что-либо. Нами выделено 18 удмуртских соматических ФЕ, которые можно отнести к модальным (2 % от общего числа). Придерживаясь классификации И. А. Кобелевой, модальные ФЕ распределены нами на следующие семантико-тематические группы: 1) ФЕ, выражающие различные клятвы; 2) ФЕ, выражающие недоброе пожелание; 3) ФЕ, выражающие предупреждение; 4) ФЕ, выражающие угрозу; 4) ФЕ, выражающие усиление степени признака; 5) ФЕ, выражающие нежелательность чего-либо для говорящего; и др.

Особенностью междометных ФЕ является то, что они служат для выражения душевных состояний, ощущений, непроизвольных эмоциональных реакций говорящего: его радости, восхищения, досады, недовольства, удивления, испуга, огорчения и др. Нами выявлено 3 ФЕ удмуртского языка, которые мы можем отнести к группе междометных. Это такие выражения, как: йыр ке йыр, пыд ке пыд (букв. 'голова так голова, нога так нога') – lesz ami lesz! (букв. 'будет что будет') 'была не была; будь что будет'; коть йыр коть пыд (букв. 'хоть голова хоть ноги') – dupla vagy semmi (букв. 'двойной или ничего') 'или [либо] пан или [либо] пропал'; коть син коть пель (букв. 'хоть глаз хоть ухо') – vagy hatot, vagy vakot (букв. 'или шесть, или слепой') 'или [либо] пан, или [либо] пропал'.

Междометные ФЕ не изменяются и не имеют никаких грамматических категорий. Будучи инертными по отношению к словам контекстуального окружения, в любом предложении они занимают синтаксически изолированную позицию, никак не связаны с другими словами и не являются членами предложения.

Данные, полученные в результате лексико-грамматической классификации удмуртских соматических ФЕ, объединены в Таблице 3.

Таблица № 3. Лексико-грамматическая классификация удмуртских соматических ФЕ

	Коммуни-	Номинативные ФЕ					
кативные		глагольные	именные	наречные	модальные	междомет-	
	ФЕ	ФЕ	ΦЕ	ФЕ	ФЕ	ные ФЕ	
Кол-во	289	399	178	31	18	3	
ΦЕ	(31,5 %)	(43,5 %)	(19,4 %)	(3,4 %)	(2 %)	(0,3 %)	

В заключении излагаются основные положения и выводы исследования.

Диссертация имеет два приложения в виде списка использованных удмуртских соматических ΦE (в сопоставлении с венгерскими) и варианта оформления удмуртского фразеологического словаря.

Положения диссертации отражены в 20 публикациях. Основные из них следующие:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Егоров А. В. История изучения фразеологии удмуртского языка // Вестник Чувашского университета. 2008. № 4. С. 188–192.

Публикации в других изданиях:

- 1. *Егоров А. В.* Сопоставительная фразеология венгерского, удмуртского и русского языков (классификация по соматическому признаку) // Вестник Удмуртского университета: Личность и история в удмуртской филологии. 2002. № 7. С. 163–167.
- 2. *Егоров А. В.* Фразеологизмы в романе Г. Д. Красильникова "Арлэн кутсконэз" (в сопоставлении с русским переводом "Начало года") // Г. Д. Красильников и тенденции развития прозаических жанров в национальных литературах Урало-Поволжья: Сб. статей. Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 2005. С. 83–85.
- 3. *Егоров А. В.* Спланхнонимическая лексика во фразеологии удмуртского, венгерского и русского языков // История, современное состояние и перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: Материалы III Всероссийской конф. финно-угроведов. Сыктывкар, 2005. С. 76–78.
- 4. *Егоров А. В.* Соматические фразеологические единицы удмуртского, венгерского и русского языков с компонентами *син szem* 'глаз', *ым száj* 'рот' и *fül пель* 'ухо' // Национальные языки России: Региональный аспект. К 50-летию коми-пермяцко-русского отделения филологического факультета Пермского государственного педагогического университета: Материалы междунар. научлярактич. конференции (20–21 октября 2005 г., Пермь). Пермь, 2005. С. 99–102.
- 5. *Егоров А. В.* Из истории изучения удмуртской фразеологии // Linguistica Uralica. XLII. 2006. № 3. С. 208–212.
- 6. *Егоров А. В.* Фразеологизмы в романе М. П. Петрова "Вуж Мултан" // М. П. Петров и литературный процесс XX века: Материалы Междун. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения классика удм. лит.: Сб. статей / Удмуртск. гос. ун-т. Отв. ред. С. Т. Арекеева, Т. И. Зайцева. Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 2006. С. 242–244.
- 7. *Егоров А. В.* Классификация фразеологических единиц удмуртского, венгерского и русского языков по системным семантическим признакам // Пермистика XI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими язы-

- ками: Материалы XI Междун. симпозиума (30–31 марта 2006 г., Пермь) / Пермск. гос. пед. ун-т; Отв. ред. Л. Г. Пономарева. Пермь, 2006. С. 170–174.
- 8. *Егоров А. В.* К вопросу о понятии «фразеология» в венгерском языкознании (в сопоставлении с удмуртским) // Русский Север и восточные финно-угры: Проблемы пространственно-временного фольклорного диалога: Материалы I Межрегиональной конференции и VII Международной школы молодого фольклориста. Ижевск, 2006. С. 312–316.
- 9. *Егоров А. В.* Материалы для "Удмуртско-венгерско-русского фразеологического словаря" // Вестник Удмуртск. ун-та: Филологические науки. 2007. № 5 (1). С. 181–184.
- 10. *Егоров А. В.* Краткий обзор удмуртских фразеологических исследований // Духовная культура финно-угорских народов России: Материалы Всероссийской науч. конф. к 80-летию А. К. Микушева (1–3 ноября 2006 г., г. Сыктывкар) / Отв. ред. Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во "Кола", 2007. С. 192–196.
- 11. *Егоров А. В.* Основные параллели и расхождения в структуре удмуртских и венгерских фразеологических единиц (материалы для "Удмуртско-венгерско-русского фразеологического словаря") // Россия и Удмуртия: история и современность: Материалы Междун. науч.-практ. конф., посвящ. 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства (20–22 мая 2008 г., г. Ижевск). Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 2008. С. 951–959.
- 12. *Егоров А. В.* Кузебай Герд как собиратель пословиц // Кузебай Герд и современность: Материалы Междун. науч.-практ. конф. (31 марта 2 апреля 2008 г., г. Ижевск). Ижевск: Изд. дом "Бон Анца", 2008. С. 94–97.
- 13. *Егоров А. В.* Универсальное и национально-специфичное в удмуртской и венгерской фразеологии // Пермистика XII: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Материалы XII Междун. симпозиума (21–22 октября 2008 г., Ижевск) / Удмуртск. гос. ун-т; Удмуртск. ин-т ИЯЛ УрО РАН; Отв. ред. А. Ф. Шутов. Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 2008. С. 102–107.
- 14. *Егоров А. В.* Особенности удмуртской и венгерской лексикографии (на примере фразеологических словарей) // Фразеология в прошлом и настоящем: Материалы XXXVII Междун. филол. конф. (г. Санкт-Петербург, 11–15 марта 2008 г.) / СПбГУ. Факультет филологии и искусств; Под ред. X. Вальтера, В. М. Мокиенко, А. В. Савченко. СПб.–Грайфсвальд, 2009. С. 68–72.
- 15. Егоров А. В. Структурно-грамматическая характеристика удмуртских и венгерских фразеологических единиц с сенсонимической лексикой // Пермистика 10: Вопросы пермской и финно-угорской филологии: Материалы X Междун. симпозиума "Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками" (24–25 марта 2004 г., Ижевск) / Удмуртск. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угор. языкознания. Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 2009. С. 149–160.
- 16. *Jegorov A*. Magyar frazeológiai egységek összehasonlító vizsgálata udmurt, illetve orosz frazeológiai egységekkel (szomatikus elemek szerinti osztályozás alapján) // Permiek, finnek, magyarok: Írások Szíj Enikő 60. születésnapjára. Budapest, 2004. 109–112. old.